

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 343. 9

РАСШИРЕНИЕ КРУГА СУБЪЕКТОВ ОРД ТРЕБУЕТ ВЗВЕШЕННОГО РЕШЕНИЯ

Михайлов М. А.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Украина

Обращается внимание на последствия расширения круга субъектов оперативно-розыскной деятельности для общества и государства. Предпринимается попытка обратить внимание на необходимость взвешенного решения при введении в арсенал следователя и прокурора, так называемых негласных следственных действий.

Ключевые слова: субъекты оперативно-розыскной деятельности; негласные следственные действия, неприкосновенность личности и жилища.

Уже 20 лет как в Украине стране действует Закон «Об ОРД»[1]. Принятие этого Закона, по сути легализовавшего одну из самых закрытых, а потому и одиозных сторон правоохранительной деятельности, безусловно, стало значительным шагом в деле охраны прав и свобод граждан. Была предпринята попытка урегулировать эту деятельность и поставить ее под контроль с помощью нормативно-правового акта высшей юридической силы, а не только закрытыми приказами и инструкциями силовых ведомств, как это было до той поры. Благодаря этому закону была приоткрыта завеса секретности не только над кругом субъектов оперативно-розыскной деятельности, но и над ее содержанием. И хотя информация о самих средствах, формах и методах оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по-прежнему отнесена к государственной тайне [2], внимательно изучив ст. 8 Закона «Об ОРД», где перечислены права оперативных подразделений, можно судить о том, каким образом, субъекты ОРД могут ими воспользоваться.

В свое время, мы – вчерашние десятиклассники, став слушателями Высшей школы милиции, испытали легкий шок на лекции по ОРД, узнав о том, что формы и методы работы, которые, по нашему мнению, могли применять лишь спецслужбы враждебных империалистов и царская охранка, давно и широко используются в каждом райотделе милиции. Для нас было откровением, что среди граждан нашей страны есть люди, которые вполне официально, хотя и негласно сотрудничают с правоохранительными органами, получая вполне определенное вознаграждение за информацию о совершенном или готовящемся преступлении (сегодня это регламентировано ст. 8 Закона «Об ОРД»).

Талантливые преподаватели кафедры ОРД помогли нам преодолеть это состояние, объяснить важность и необходимость оперативно-розыскной деятельности, как ранее принято было говорить, «в деле борьбы с преступностью». Многие из нас ста-

ли настоящими профессионалами сыска и раскрывали опасные и запутанные преступления, которые иначе, как оперативным путем раскрыть было невозможно.

Однако нельзя отрицать и того, что оперативно-розыскная деятельность является очень опасным инструментом, с помощью которого можно принести не только пользу, но и вред, применив его для достижения аморальных, а то и преступных целей. Чем больше секретности в той или иной сфере, тем больше возможности для злоупотреблений. Конечно, о полном отсутствии контроля в ОРД говорить не приходится. И внутриведомственная подотчетность, и надзор за этой сферой со стороны специально уполномоченных прокуроров, и судебный контроль за проведением мероприятий, в ходе которых наиболее ограничиваются конституционные права граждан, не позволят вершить полный произвол, но многое еще можно скрыть за грифом секретности, оправдывая это благими целями обеспечения безопасности и охраны тайны.

Принятие Закона «Об ОРД» стало лишь первой попыткой пресечь возможные нарушения со стороны лиц, представляющих субъекты ОРД и уполномоченных заниматься этой деятельностью. Что касается самих субъектов ОРД, то постоянное расширение их круга не может не вызывать беспокойства.

В советские времена (которые сейчас только ленивый не упомянет всеу, говоря об ущемлении демократии и разгуле спецслужб) лишь три министерства и ведомства имели право заниматься оперативно-розыскной деятельностью. Это МВД, КГБ и разведорганы Министерства обороны. Сегодня, в нашей стране такими полномочиями наделены уже восемь министерств и ведомств (ст. 5 Закона «Об ОРД»).

Конечно, частично, это можно объяснить и с позиций изменения структуры правоохранительных органов, возникновения новых ведомств, необходимости решения современных задач противодействия преступности. Но ведь и этот круг субъектов еще далеко не окончательный. Вот-вот право заниматься оперативно-розыскной деятельностью получают и таможенные органы.

Безусловно, что не только расследование контрабанды, но и любой противоправной деятельности будет более эффективно, если оно зиждется на результатах профессионально и обстоятельно проведенной оперативно-розыскной деятельности и в условиях постоянного оперативного сопровождения. Но следует задуматься, стоит ли успех расследования, такой цены. Ведь следуя этому принципу, можно наделить правом проведения оперативно-розыскной деятельности и другие правоохранительные и контрольные органы. Так могут появиться заместитель нотариуса по оперативной работе, разведуправление Энергонадзора или оперотдел Комитета по защите прав потребителей.

Обращает на себя внимание и то, каким образом Законодатель наделяет таможенные органы правом ведения ОРД. Если ранее все новации круга субъектов ОРД закреплялись прежде всего непосредственно в ст. 5 Закона «Об ОРД», то теперь, это сделано сначала в новом УПК, а уже после этого, таможенные органы упоминаются в Законе «Об ОРД» с аргументацией «связи с принятием Нового УПК»[3].

Другим откровением УПК стало появление т.н. «негласных следственных действий» и наделение правом их проведения следователей и прокуроров[4].

Прежде ОРД не являлась источником доказательств. Оперативно-розыскные мероприятия способствовали выявлению таких источников для получения возможности дальнейшей с ними работы. Однако впоследствии заговорили «об использо-

вание в доказывании информации, полученной оперативным путем». Появились первые приговоры, в которых суды ссылались непосредственно на результаты оперативно-розыскных мероприятий. Все это объяснялось тем, что современная преступность стала более изощренной, преступники информированными, а расследование преступлений столкнулось с сильным противодействием. Утверждалось, что в связи с этим эффективно расследовать деятельность, особенно организованной преступности традиционным путем стало невозможно[5].

В 2001 году в УПК появляется «первая ласточка» негласных следственных действий – «Снятие информации с каналов связи» (ст. 187, 187¹ УПК Украины), следственное действие, которое хотя по своей технологии ничем не отличается от аналогичного оперативно-розыскного мероприятия, служит уже прямым источником получения доказательств. Более того, это следственное действие наряду с осмотром места происшествия разрешается проводить и до возбуждения уголовного дела. Законодатель специально оговаривает негласный режим снятия информации с каналов связи, обеспечивающий неразглашение данных. Следственная деятельность начинает приобретать негласный характер.

В Новом УПК появилась уже целая глава 21 «Негласные следственные (розыскные) действия. Негласный арсенал следствия включает в себя действия, о законодательном закреплении которых, субъекты ОРД могли только мечтать:

- аудио-, видеоконтроль лица без его ведома (ст. 260 Нового УПК);
- наложение ареста на корреспонденцию, то есть на все материальные носители для передачи информации (ст. 261 Нового УПК);
- снятие информации с телекоммуникационных систем (ст. 263 Нового УПК);
- снятие информации с электронных систем (ст. 264 Нового УПК);
- обследование публично недоступных мест, жилья или иного владения лица путем тайного проникновения (ст. 267 Нового УПК);
- установление местонахождения радиоэлектронного средства в т.ч. и средств, активированных в сетях мобильной связи (ст. 268 Нового УПК);
- наблюдение за лицом, вещью или местом (ст. 269 Нового УПК);
- аудио-, видеоконтроль места (ст. 270 Нового УПК);
- контроль за совершением преступления (ст. 271 Нового УПК);
- негласное получение образцов для сравнительного исследования (ст. 268 Нового УПК);
- выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации (ст. 272 Нового УПК).

Причем проводить эти действия, которые даже как-то непривычно называть «следственными» могут не только оперативные подразделения по поручению следователя, но и сам следователь (п. 2 ст. 40 Нового УПК), а в необходимых случаях лично прокурор (п. 4 ст. 36 Нового УПК). По решению следователя или прокурора к проведению негласных следственных (розыскных) действий могут привлекаться также другие лица (п. 6 ст. 246 Нового УПК).

При таком статусе негласных следственных действий возникают сомнения в необходимости проведения еще и оперативно-розыскной деятельности.

Для получения оснований к их проведению может быть инспирировано любое заявление, благо стадия возбуждения дела упраздняется. Оперативно-розыскные мероприятия станут лишним звеном в цепи получения доступа к источникам дока-

зательств. Число лиц, уполномоченных назначать и проводить негласные мероприятия в отношении граждан страны и иностранцев, ограничивать их конституционные права на тайну личной жизни, переписки, неприкосновенность личности, жилища, многократно возрастает. Возникнет перспектива тотального контроля, в том числе и с помощью современных технических средств.

Предвидя возражения, о том, что законопослушным гражданам бояться нечего, посмеем возразить: «Законопослушным гражданам следует опасаться незаконнопослушных правоохранителей». Несмотря на предусмотренный в Законе, судебный контроль, нет абсолютных гарантий того, что столь обширные полномочия, предоставляемые Новым Уголовным Процессуальным Кодексом, такому широкому кругу правоохранителей не станут почвой для злоупотреблений и инструментом для совершения преступлений или расправы над неугодными.

Работа над реформированием УПК велась в нашей стране более полутора десятков лет. Многие специалисты вздохнули с облегчением, когда дело сдвинулось с мертвой точки. Однако излишнюю поспешность в принятии столь значимого нормативно-правового акта также нельзя считать полезной. Большинство граждан страны, даже и профессионалов не знакомились и не вникало в нюансы проекта Нового УПК, и не хотелось, чтобы мы потом пожалели об этом.

Обсуждение законопроекта с сети Интернет позволило бы узнать мнение о Законе не только от членов Венецианской комиссии, но и от граждан своей страны, которым предстоит почувствовать его силу на своих плечах. А дельные вещи порою можно услышать не только от зашоренных профессионалов, но и от неравнодушных дилетантов.

Список литературы

1. Закон України «Про оперативно-розшукову діяльність» N 2135-XII від 18 лютого 1992// Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 22. – Ст. 303.
2. Закон України «Про державну таємницю» N 3855-XII від 21 січня 1994// Відомості Верховної Ради України. – 1994. – № 16. – Ст. 93.
3. Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України» № № 4652-VI від 13 квітня 2012 // [Електронний ресурс] – Режим доступу:
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4652-17/page1>
4. Кримінальний процесуальний кодекс України. № 4651-VI від 13 квітня 2012 // [Електронний ресурс] – Режим доступу:
<http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/ed20120413/paran3#n3>
5. Погорецький М. А. Функціональне призначення оперативно-розшукової діяльності у кримінальному процесі: [Монографія] / М. А. Погорецький. – Х. : Арсіс,ЛТД, 2007. – 576с.

Михайлов М. А. Розширення кола суб'єктів ОРД вимагає зваженого рішення / М. А. Михайлов // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 1. 2012. – С. 199-203.

Звертається увага на наслідки розширення кола суб'єктів оперативно-розшукової діяльності для суспільства і держави. Вживається спроба звернути увагу на необхідність зваженого рішення при введенні в арсенал слідчого і прокурора так званих негласних слідчих дій.

Ключові слова: суб'єкти оперативно-розшукової діяльності; негласні слідчі дії, недоторканність особи і житла.

Mikhailov M. Broadening the range of subjects operatively-search activity requires an informed decision / M. Mikhailov // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 1. 2012. – P. 199-203.

Attention is drawn to the consequences of expanding the circle of subjects of operational and investigative activities for the society and state. An attempt to draw attention to the need for an informed decision when introduced into the arsenal of the investigator and the prosecutor, the so-called undercover investigation.

Keywords: actors operational and investigative activities, unspoken investigations, security of person and home.

Статья поступила в редакцию 08.01.2012.